

Наталья Родина

Женщина за пятьдесят

Сборник рассказов

Наталия Родина

**Женщина за пятьдесят.
Сборник рассказов**

«Издательские решения»

Родина Н.

Женщина за пятьдесят. Сборник рассказов / Н. Родина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907276-4

Здесь представлены истории о любви и верности, о неожиданных поворотах судьбы и предательстве, а также о женщине — матери с большой буквы.

ISBN 978-5-44-907276-4

© Родина Н.
© Издательские решения

Содержание

Женщина за пятьдесят	6
Нечего терять	10
Неслучайная встреча	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Женщина за пятьдесят

Сборник рассказов

Наталья Родина

© Наталья Родина, 2018

ISBN 978-5-4490-7276-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Женщина за пятьдесят

Поездку в Анапу мне несколько навязала коллега по работе, я всегда стремилась в Крым, но последнее время туда было сложнее добраться. Если уж не в Крым, то все равно куда ехать, было бы море – решила я. Лето было в разгаре, заканчивался июль, жара стояла и дома, но купаться здесь было негде, не считая местных грязных водоемов и речек. Море манило какой-то детской мечтой, или зимним несбывшимся сном...

Надо ли описывать непростое путешествие на автомобиле, я думаю, не стоит. В Анапу мы прибыли в полночь, город еще жил полной жизнью курортного городка: по узким улочкам сновали машины, раздавалась музыка. «Дикарем» я ехала впервые и конечно от предложенного мне жилья я была не в восторге, а точнее я просто испытала стресс от жары и комарья в комнате, отсутствия кондиционера и прочих жизненно необходимых вещей. Но надо отдать должное, что хозяйка дома, Наташа, очень старалась создать нам хорошие условия для отдыха, накрахмаленное прохладное белье постели сгладило никудашное мое настроение, а утром она меня разбудила, и пригласила пойти вместе на море. Я была в восторге от утренней прохлады и бежала за Наташей в сладостном предвкушении бултыхнуться в прозрачную морскую гладь. Бросив свой сарафан на маленький заборчик пляжа, я устремилась в воду и поплыла далеко от берега к корабельному маяку. Сколько я проплавала, не знаю, но в воде я не устаю довольно долго, более часа. Выйдя на берег, я впервые осмотрелась вокруг. Наташи нигде не было видно, и я решила, что она меня просто не дождалась. Походив вокруг пляжных заборчиков, и не обнаружив свой сарафан, я немного расстроилась, но выход нашла быстро, тормознув такси возле входа на пляж. Сев в машину и объяснив водителю, что забыла, где положила вещи, назвала неуверенно адрес. Квартира была недалеко от берега моря, но идти пешком в одном купальнике я просто не рискнула. За рулем сидел высокий грузин, который издевательски спросил меня:

– Дома вэци-ы точна есть?

Я оскорбилась немного, но утвердительно кивнула головой. Я была занята только одной мыслью – точно ли назван мной адрес. Узнав калитку дома, я с радостью кинулась к ней, пытаюсь открыть, но дверь была заперта на ключ. Видимо Наташа еще дождалась меня на берегу. Грузин лениво посоветовал: стучи хгромчэ... Я пыталась докричаться, но во дворе никто не подавал признаков жизни. Мои друзья спали с дороги как убитые. Тогда водитель, желая наконец получить с меня деньги, вышел из машины и со всей силой грохнул по воротам... Калитка вскоре открылась, моя подруга в изумлении подала деньги, которые долго не находила спросонья, так как моя комната тоже была заперта. Наконец мы с ней расхохотались, наперебой рассказывая подробности этого утра, и отправились искать на пляже Наташу, а заодно и мой сарафан...

– Я потрясена!!! – выдохнула Наташа, завидев нас, объясняться не было смысла. Я подобрала сарафан и шлепанцы и понуро побрела на квартиру. Жара почти достигла своего пика, не было спасения даже в тени. Я рухнула на кровать без сил, все еще ощущая кожей морскую прохладу этого утра.

Короткий дневной сон не снимал усталости от зноя, я задыхалась от просушенного воздуха, с трудом приходя в себя из полудремы. Облегчение наступало только вечером, после 10 часов. Во двор выползали все наши отдыхающие: кто еще только ужинал, кто стирал, кто умывался. Наташа сновала по слабоосвещенному двору, доделывая все, что не успела за день. Помочь себе она не позволяла, считала это лишним, поэтому я нашла себе уголок в беседке, где читала книгу или вязала носок.

Мои соседки из Москвы Галка и Люда тоже в основном торчали в беседке, потягивая разные напитки, ну и водочку тоже. После ужина уже было лень гулять по городу и мы болтали

о том, о сем, и ни о чем... Иногда вклинивалась Наташа, выдавая нам такие необходимые советы на день грядущий.

– А ты не жди никого: встала пораньше, пошла, искупалась, одной то спокойнее... – выдавала она мне. А ведь и правда, думала я: зачем под кого то подстраиваться.

Ее покойный муж, армянин, пил и гулял, пока только были силы, видно неожиданно они и закончились... На попечении Наташи остался пришлый бездомный кот (величиной с собаку), который норовил попробовать еду со стола вперед нас, чем вызывал немалую досаду. Иногда ночами он так топал по моей кровати, что я оторопело, вскакивала, не понимая, кто на меня завалился; а иногда он с дикими воплями среди ночи залетал в мою комнату, спасаясь от соседского разбойного кота. Утром я подбирала ключья шерсти на полу, а мой Мурлыка спал на подоконнике, как ни в чем не бывало. Колбасу и сыр к завтраку на кухне начинали резать намного позднее, поэтому он ничем не рисковал.

Люда была моего возраста, и мы с ней легко нашли общий язык. Я вставала уже к нагретому чайнику и нарезанным бутербродам, и мы шли на море. Окинув взглядом морскую гладь с пирса, мы наблюдали за массивными медузами, уходившими от берега на глубину. Купаться уже хотелось, но опасаясь медуз, мы какое то время еще мирно болтали, сидя на пирсе.

Люда изменяла мужу с молодым любовником на протяжении нескольких лет. Это был красивый, бурный роман, неожиданно закончившийся сам собой. Любовник ее женился на своей ровеснице, которая ему родила ребенка. И все встало на круги своя... Люда общалась по старой памяти со своим бывшим мужем, хотя он уже был женат, но это ему не мешало помогать ей по работе и дома. Жизнь шла своим чередом.

Женщина за пятьдесят – это что-то потрясающее: на полтинник она еще не выглядит, в глазах одновременно и грусть, и надежда, и задор, одежда продумана и правильно подобрана, поистине царские манеры и глубина души способны погубить и закоренелого холостяка, и законченного бабника, и настоящего мужика, не верившего в любовь. Она ждет, но никогда не покажет вида, она сомневается, но всегда уверена в себе, она спешит жить, но всегда нетороплива и податлива, она еще на что-то надеется, но не признается в этом даже себе. Берегитесь мужчины попасть в сети такой женщины! Вам ее не передумать, вы всегда будете ей проигрывать по всем статьям. Она не будет демонстрировать свои победы, даже не будет им рада, но подстраиваться под кого-то она уже не может и не должна. Она действительно умна и проницательна (лишнего не только не скажет, но и не подумает!), она заслуживает доверия и наивысшей похвалы, но она всегда скромна и незаметна. Она отдает себя всю целиком, с щедростью русской души, любит как в последний раз, верит несмотря ни на что. И горе тому, кто обидит такую женщину, за нее вступится сам Всевышний, забыв о всяких правилах своей небесной канцелярии.

Галка была еще молода по сравнению с нами, ей не было и сорока. Она родилась в Казахстане, отец у нее был кореец, мать русская. С мужем Галка развелась, дочку воспитывала в Казахстане бабушка. Галка ее редко видела, общались только по скайпу. Любовник Галки, мужчина за пятьдесят увозил ее из Москвы на выходные в вагончик на своей стройке. Галка мужественно выносила военно-полевые условия, а когда становилось невмоготу, помогала водка, приглушая боль от разлуки с дочерью, от неустроенности жизни, от тяжелой доли простой швеи в цехе... Она тосковала и здесь, загружаясь по полной. Я жалела Галку, чувствовала своей душой, что есть что-то такое, что тяготит ее и не дает дышать полной грудью. Даже могла составить ей компанию с бутылочкой сухого вина, но Галка молчала о своей жизни, да ведь и я не Господь Бог – грехи не отпущу, разве что пойму без слов и объяснений. Мы были подруги по несчастью, Галка тоже поехала в Анапу за подругой, не по собственному желанию. Как то нужно было налаживать отдых и ей. Для начала выбрали поездку на корабле в дельфинарий в поселок Утриш.

Искупавшись с утра возле пирса, где и была посадка на корабль, мы отправились в поселке Утриш. Я никогда не видела дельфинов, только по телевизору, но встреча с ними была более, чем неожиданная. Они сопровождали корабль!!! Мы не сразу их заметили, но когда все пассажиры высыпали на палубу, действо на воде завладело и нашим вниманием полностью. Восторгам не было предела! Галка радовалась как ребенок, фотографируя море и дельфинов. Мы плыли вдоль побережья, любясь его красотами. Море мне снилось часто зимой, вот такое же зелено-голубое, безбрежное и одухотворенное. Ощущение праздника витало в воздухе, сердце наполнялось радостью и ожиданием чуда. Представление в дельфинирии превзошло все наши ожидания. Обитатели моря были настолько проворны и умны, что мы просто диву давались.

Поездка в г. Геленжик также оставила яркие впечатления. В «Старом парке» Кабардинки воплотились основы различных эпох мировой культуры. Творения, созданные тысячи лет назад и остающиеся загадкой в настоящее время – пирамиды Египта, сфинкс, олицетворяющий власть фараонов, античный храм, статуя Зевса, средневековый каменный мост, православный храм, кавказские часовни – объединялись в единый комплекс. «Старый парк» дышал историей и свежестью невиданных растений. Таких уникальных экспонатов я не видела ни в одном музее.

Вечерний Геленжик был очень оживлен. Развесистые каштаны бросали причудливые тени на тротуар. Море вздыхало незаметной волной, оживляя лунную дорожку. Тонкие ароматы неведомых цветов окутывали парки. Звучал саксофон...

В такие моменты каждая женщина думает о том, кому отдала свое сердце и не важно с ней он или нет, мысленно она с ним и она любит несмотря ни на что. Мимо такой женщины не сможет пройти ни один мужчина, он подсознательно чувствует этот избыток чувств и ее волнение. Вот он останавливается, приглашает на танец и я, не чувствуя своего тела, легко парю в сильных мужских руках. Но мелодия заканчивается и заканчивается волшебство этого вечера. Мы садимся в автобус, и едем по серпантину дороги назад в Анапу.

Ночная Анапа красива, романтична и загадочна. Оживающие к ночи фонтаны недалеко от набережной переливаются всеми цветами радуги, их музыкальное сопровождение бесподобно. Цветочницы в старинных нарядных костюмах разносят розы среди толпы, рисуют с натуры художники, выступают фокусники. Ты ощущаешь всю прелесть этой жизни, с души сползает все ненужное, отжившее, ты обновляешься энергетически настолько, что, кажется, можешь легко взлететь в небо.

Это ерунда, что тебе за пятьдесят, жить хочется с небывалой силой. Утром, прилично отмахав от берега, ты готова соревноваться с отплывающим от берега кораблем, а вернувшись, домой так плотно пообедать, как не случалось уже лет двадцать...

Пообедать, однако, нормально у нас не всегда получалось. У нашей хозяйки началась какая-то «непруха»: сначала сломался один холодильник, потом не морозил другой, уже новый. Наташа звонила фирмачу, но заменить его отказались. Надо сказать, что хозяйка наша была импульсивной и самодостаточной женщиной, бросив новый холодильник возле магазина на улице, где его покупала и не получив денег за возврат, она купила для нас другой, уже без ненадежной электроники. Мы все были немало удивлены этим решительным ее действиям, имеющиеся в хозяйстве мужчины покорно носили через двор холодильники целую неделю, а мы мечтали просто о холодной воде и нерастаявшем мороженом...

Я, прикинув расходы Наташи, понимала, что она в этот заезд проработала на нас бесплатно и, тем не менее, она не взяла с отдыхающих ни одной лишней копейки. Ее принципиальности и порядочности мог позавидовать любой из нас. Много поучительных советов и уроков «выдавала на гора» она за день, а когда приходил вечер, мы с ней беседовали о вере, находясь

в соседних комнатах. Я ей рассказывала, в какие тяжелые моменты моей жизни мне помогла молитва и вера и это были настоящие чудеса, она – мне. Наташа могла часами слушать о наших Костромских храмах и Святынях, вздыхая с сожалением, что лишена возможности бывать там. А я думала над тем, где она берет силы, обслуживать целую толпу народа в такую аномальную даже для Анапы жару. Похоже, эта женщина просто нашла себе дело, от которого черпала силы и была по-настоящему счастлива. В свои шестьдесят пять лет она чувствовала себя моложе и подвижней нас, да и намного жизнерадостней. Глядя на Наташу, я говорила себе: держать марку!!!

Десять дней пролетели стремительно. Пора собирать чемоданы. Домой почему-то не хотелось. Как быстро привыкаешь к людям – думала я. Вроде все мы такие разные, а нет, пересеклись же наши пути зачем-то. Зачем?! **Каждый человек уникален в своих стремлениях и желаниях, не похож ни на кого другого, но он еще и носитель добра и зла. Очень важно, что бы зло ни оказалось сильнее, не затмило наш разум и сердце. Тогда мы поймем очень простую истину: где есть любовь и доброта, там хорошо и просто самым разным людям.**

Мне почему-то было жаль Наташу, скоро зима и она останется совсем одна в этом большом доме. Как же все-таки бывает одинок человек, не смотря на такое огромное количество знакомых людей, ведь к ней приезжали отдыхающие со всей России. Она вышла за калитку проводить нас с равнодушным лицом, скрывая внутреннее волнение.

– Храни Вас Господь! – обронила я напоследок – может еще и свидимся...

Нечего терять

Саша себе не знала цены. Ей это говорили мужчины не однажды. Выглядела она моложе своего возраста, да и в душе чувствовала себя еще достаточно молодой и сильной. Одинокая жизнь никому не на пользу, а она жила одна давно. Дети выросли и, казалось, забыли о том, что мать осталась один на один со своим одиночеством и не востребованностью. Дежурные звонки почти не несли никакой информации об их жизни, многое они уже не считали нужным сообщать матери, и она узнавала о некоторых событиях, только спустя какое-то время. Саша помогала им, чем могла, даже если они и не просили об этом. Наверное, эти небольшие деньги почти не играли никакой роли в их жизни, но для матери это был простой и доступный способ напомнить о том, что она думает о них, любит и ждет их всегда.

На работе Саша справлялась со своими обязанностями легко, без особого напряжения, помогала другим, а зачастую выполняла и чужие обязанности. Ей не на что было тратить себя, кроме работы. Дома она так же легко и ловко переделывала дела и ей их не хватало.

Она успевала все в своей жизни: сходить в театр, посмотреть нашумевший фильм, прочесть книгу, связать носки всем родным. А свободное время оставалось все равно, и его не на что было потратить.

Последний в ее жизни мужчина был продвинутый и продуманный в женских вопросах. Каким образом он предусмотрительно угадывал ее желания, иногда оставалось загадкой. Когда Саша почувствовала, что все это ненадолго, не стала паниковать, отпустила его без выяснения отношений. А когда поняла, что больше никогда не поверит мужчине, успокоилась и завязала с поиском своей половины.

Радость жизни неожиданно вернулась. А рассуждала Саша примерно так: свободна! – хочу халву ем, хочу пряники... Она ощущала еще большой запас жизненных сил и не собиралась сдаваться.

Чем же мне заняться то всерьез? – спрашивала она себя и не находя ответа садилась за компьютер. Саша могла пообщаться в сетях, но недолго. Нытье подруг быстро надоедало. Иногда Саша проникалась, но никогда не утешала неудачников, ненавязчиво замечая: ничего страшного не случилось, все переживется. Ее спокойствие и невозмутимость часто люди не понимали, принимая за черствость и равнодушие. Саше хотелось донести до их сознания, что нужно копить в душе только хорошее, доброе, светлое, что несет радость каждому дню жизни человека, а не лелеять обиды и корить себя за промахи. Отмести все то, что мешает жить человеку. Она тоже этому не сразу научилась, но ее чувство юмора и оптимизм были поистине завидными. Незаметно в круг ее знакомых все добавлялись и добавлялись люди, нуждающиеся в помощи. Умом, склонным к быстрому анализу, Саша сразу определяла верный путь к исцелению, находя самые нужные слова для поддержки своим близким. Неудачи это тоже болезнь, от которой непросто избавиться. Часто человек сам их программирует, не имея прочной веры в свои достижения. А хуже всего, если человек заиклен на собственных неудачах и его ничто больше в жизни не интересует. Двигаться вперед, не смотря ни на что, казалось бы, так просто, но идти с грузом проблем и неудач за плечами не всем под силу.

Сашин расчет был так же прост: жизненные трудности повышали ее стойкость и жизнелюбие прямо пропорционально. Саша могла поспорить с судьбой, извлекая плюсы из любых неоспоримых минусов, ни разу в жизни она ни о чем не жалела. Чаще всего обстоятельства складывались не в ее пользу, но Саша помнила о том, что мы только предполагаем, а Бог располагает и у него свои неизвестные нам планы. И жизнь все-таки давала снова шанс...

Саша не боялась того, что люди ее не поймут, часто ведь понимание приходит не сразу. Ее родственница, воспитательница в кадетском корпусе писала ей в сетях: У меня сегодня ЧП на дежурстве, кадеты привезли спирт из дома, напились.

– Ты их не ругай, толку не будет, поговори по-взрослому. Объяснить нужно, что алкоголь вымывает клетки мозга, что будут видоизмененные гены и могут родиться нездоровые дети и т. д. – отвечала ей Саша.

Ольга сообщила далее:

– Положено при ЧП ставить в известность инспекцию по делам несовершеннолетних. Если с ними что-то случится и не дай бог летальный исход – мне тюрьма.

– Если они тебя уважают, должны сказать всю правду, только палку не перегибай. Так-то взрослые уже, что за нужда отраву всякую пить, телек просвещает народ на этот счет. Надо бы докопаться кто продал им дешевый суррогат и того сурово наказать – переживала за детей Саша.

– Этим и займутся органы. А пацанов из кадетки выгонят – писала Ольга.

– Пацанам надо объяснить, что лучше рассказать правду и не терять уважения к себе. Что так рука и не дрогнет выгнать? – это ведь крест на человеке поставить, не иначе. А потом они будут так же и к другим относиться, переступать через людей научите разом – вот вам и «уроды» готовые.

– Ты не знаешь современную молодёжь. Это уже наглость, не первый раз попались. Меня сейчас лишат надбавки к зарплате, мои дети почему должны страдать за каких то дебилов? Пусть отвечают за свои поступки – стояла на своем Ольга.

– Человеческое найти можно даже в убийце, важно хочешь ли найти. Если сейчас от них откажетесь, то кому они нужны в нашей стране? А так может хоть армия из них людей сделает. Семья видать неблагополучная была у парней. А сколько интересно они у вас то учатся? Это ведь и ваша недоработка...

– Я уже жалею, что рассказала тебе об этом. Бога благодарю, что они живы и здоровы, а то бы я была уже под арестом! – продолжала недвусмысленно Ольга.

– Это говорит только о том, что мы живем в ненормальном государстве, где система может раздавить любого, даже если человек ни в чем не виноват – не соглашалась Саша.

Она могла быть, чьим угодно адвокатом, но не судьей! Родственница ее обижалась и считала, что конечно она права, по – молодости, не сознавая того, что несправедливость по отношению к кому то, порождает несправедливость и к самому себе. Саша беспокоилась не за Ольгу, а за ее детей, так как знала наверняка, что жизненный путь матери определяет в какой-то степени путь ее детей.

Следующий диалог с Денисом начинался так:

– Завтра увольняюсь из института, не знаю чем заняться теперь. Жизнь, конечно, продолжается, или существование...

– Я ни разу не назвала так свою жизнь, как бы не было тяжело... Надо сказать самому себе: все плохое в твоей жизни позади. В церкви то был? Свечку не забудь за обидчиков поставить – наставляла заботливо Саша.

– Поставил. Никак не определюсь со сферой деятельности, боюсь, что недостаточно хорошо знаю программы компьютера.

– Про программы помалкивай, проблемы будут, приедешь, покажу. Это просто страх, все так же начинают, одинаково, смелее, да и все. Я села главным бухгалтером работать без каких-либо навыков, компьютер первый раз видела. Такие казусы бывали: нажму одну букву и держу, надо мной все в офисе «угорали», не поверишь. Сейчас практически все бухгалтерские программы освоила и не только их. Любые способности можно развить. Мне никогда ничего легко не давалось...

– Нет, это способности разные. Не все ведь петь умеют, скажем. Способности от Бога даются, или не даются, было бы что развивать. А учителя всегда нужны – настаивал Денис.

– Вот читаю стихи на сайте, и зло берет: есть просто никудышные и их еще другие бездари хвалят. Я им сегодня выдала уже, сейчас пришло.

Уж, коль назвался ты поэтом,
Следи за качеством при этом!
Я не от спеси говорю,
Поэта я всегда люблю.
Но если ты не дружишь с Лирой,
Пройдусь по шерсти я сатирой.
Надеюсь, что простишь, друг мой,
Работать надо головой!
Читать великих, и при том,
Не пустословить над стихом.
Ее Величество – Идея,
Запомни, над стихом радея!

– Как на твой взгляд? Мне, кажется, рифма безупречна, и не бессмысленна, а значит труд – главное.

– Весьма интересно. На манер 19 века. Рифма действительно хорошая и слог сохраняется. А вообще, как говорил Оскар Уайльд: плохие стихи есть порождение искреннего чувства. Так что пусть пишут, но клевать их тоже иногда стоит – заметил Денис.

– Спасибо за похвалу. А потом, я и не пишу почти, если писать ежедневно – наверное, станешь Мастером...

– Ну, каждый день вдохновения может и не быть. У меня оно вообще редко бывает. Депрессия вообще не содействует творчеству. Хотя некоторые думают, что наоборот: у Эдгара По, Хемингуэя, например. Но я сковываюсь при этом. Вы ещё с чувством юмора держитесь, как я посмотрю...

– Еще каким!!! Я вообще депрессию не признаю – может это слабость характера, либо прореха в воспитании.

– Нет, это болезнь. Владимир Леви и другие выдающиеся психиатры сходятся во мнении, что это болезнь, и довольно тяжёлая. Мне ещё скоро докладывать в клубе: про первого Романова – неожиданно перевел разговор Денис.

– Любопытно, я тоже приду, всегда историю любила. Где этот клуб находится? – подытоживала Саша.

Денис был значительно моложе ее, но с ним было о чем поговорить. Кандидатскую он получил давно, была готова к защите и докторская, но ему не давали ходу в НИИ. Более того, молодого ученого зажало руководство до такой степени, что пришлось уволиться из института. Саша так же работала когда-то в этом институте, но из – за разногласий с руководством, ей тоже пришлось уволиться, еще раньше Дениса. Это не стало для нее трагедией, наоборот, Саша не любила застой и скуку. Новая работа всегда приветствовалась ею: новые люди, новые обязанности и ощущения.

Другой ее старый знакомый Михаил работал в МЧС. Ему она неожиданно сообщила:

– У меня сегодня все подруги пострадали: одна упала на лед головой, другая кипятком на себя пролила, что хоть за день сегодня такой, еще и предупреждение о шторме пришло от МЧС.

– Думаю, шторм тебе не помеха. На лыжню собираешься? – цеплял он сразу.

– Да побегала уже. Ветер не слабый. Хорошо, но холодно.

– Молодец упорная

– Скорей огнеупорная – отшучивалась Саша.

– Тебе тогда к пожарным надо подаваться... больше пользы обществу.

– Учтем Ваши пожелания.

– А у нас сегодня вечером мужик с работы умер – инсульт. Хороший мужик, добрый, даже до пенсии не дожил...

– Жаль, конечно, к людям сильно привыкаешь, даже на работе. Значит похороны на носу, утром до храма сходи, легче станет.

Саша встала из-за компа, настроение испортилось. В такие минуты хотелось куда-то на природу и помолчать...

Как то, приехав в родную деревню в начале лета, Саша пошла искупаться на речку. Погода стояла прохладная, вода в реке еще не прогрелась. Дочка Саши, потрогав воду, зайти не решилась. Зять в недоумении стоял на берегу. Саша смело шагнула в воду и резво поплыла от берега, знала, что холодно только сначала, потом тело привыкает. Отмахав метров триста, она посмотрела на берег, дочка волновалась наверняка.

– Плыви тоже, Гош – просила она мужа – боишься что ли?

– Ей терять нечего— «сморозил» он...

Неслучайная встреча

Моря Женя не видела никогда, как то все было не до этого. Жизнь диктовала свои неписанные правила, а она и так едва справлялась со своими задачами. Прожив большую часть своей жизни в деревне, она не задумывалась о том, что где-то есть на планете райские уголки, и нельзя их не повидать. А ей нынче стукнуло пятьдесят, нужно торопиться. Сначала поехала навестить больную сестру в соседний город. Сестра перед ее отъездом сказала, что продала материн дом, и подала Жене небольшую сумму денег, а заодно и мысль: съезди куда-нибудь. Женя не придала никакого значения ее словам, но мысль засела прочно в ее голове. Что такое бархатный сезон она даже толком не знала, но на дворе стоял сентябрь, самое время.

Работала Женя в строительной фирме, вернее в трех, вела бухгалтерский учет, что называлось: работать на хозяина. Директор был чрезвычайно жадный. Отпуск Жене дали две недели и ни копейки отпускных. Расстраиваться было бессмысленно, ничего другого она и не ждала. Вся Россия сейчас так бедствует, стонет народ в ярме, а наверху не слышат, что же сделаешь. Главное – Свобода, две недели она принадлежит только себе самой.

Женя шла мимо железнодорожного вокзала на остановку, вошла в здание вокзала, посмотрев на расписание поездов, подошла к кассе.

– Мне билет на Симферополь, неуверенным голосом сказала она. Кассирша долго смотрела наличие билетов в компьютере, потом объявила: билеты есть, но места плохие. Женя их двух зол выбрав меньшую, купила билет на вечерний поезд, потому что знала решимости уехать на завтра уже не будет. До поезда оставалось три часа, и она поспешила домой.

Нарядов у Жени, как оказалось, немного. Положив в дорожную сумку сарафаны и кое – что необходимое в дороге, она поехала налегке, не обременяя себя даже лишней парой обуви. Время еще оставалось, она открыла интернет, зашла в «знакомства», прочла почту. Какой-то мужчина прислал ей предложение поехать в Ялту. Она спросила, почему именно в Ялту, ответ не заставил себя ждать: если там не была, то даже не думай, едь и все. Вот совпадение – подумала Женя – у меня уж и билет куплен. Мужчина писал до этого, что вдовец и что очень любил жену, но Женю это вряд ли бы устроило. Такой мужчина, наверное, не смог бы сделать ее счастливой, но она записала на всякий случай его телефон.

Ну, вот она и в вагоне. Поезд уносил ее от серой промозглой осенней погоды, от темных и одиноких ночей, от ненавистного продыmlенного офиса, так как он находился по соседству с гаражом. До Москвы она добралась быстро. Полдня просидев в зале ожидания вокзала, пошла на посадку. Москва всегда поражала своим величием и холодностью. Это был русский без сомнения город, но казалось при отсутствии русских людей. Разношерстная толпа «падала» в двери вокзала и медленно рассасывалась внутри. Женя с облегчением вздохнула полной грудью, шествуя по перрону к поезду.

«Отцепись от нас столица...» – всплыли в памяти строчки малоизвестного и любимого Женей поэта В. Шапошникова. Ее современник и оппозиционер, да еще и ее земляк-костромич, так же жалел свой народ, как и она. Его сборник попал в руки Жене не случайно, а был на это какой-то Божий промысел. Она стояла на службе в маленькой церковке, где служили семинаристы. По залу передвигалась осторожно женщина в кружевной шали, убирая догорающие свечи, что бы подсвечники ни засорялись. Весь ее светлый образ и одухотворенное лицо вызывало восторг у Жени. Вот она подошла, встала рядом. Женя думала о своем, когда она неожиданно шепотом задала двойной вопрос:

– Вы знаете, что службу ведет писатель, не хотите купить его книгу?

– Да, конечно, я куплю. Стихи она особенно любила, более того писала иногда сама и могла уже отличить плохие от хороших.

Женя порылась в сумке, денег не хватало, но женщину это не смутило. Она подошла после службы и подала книгу как дорогой подарок. На первой странице был скромный автограф со словами: Рабе божьей Евгении от автора.

Книга оказалась большим открытием для Жени и действительно дорогим подарком для ее исстрадавшейся души. Поэт и писатель нес людям правду, искренне бескорыстно, не думая о себе. Может много лет вынашивал он в душе свет, от которого нам досталась только искра, способная зажечь пламя и в наших сердцах, помочь сохранить все то, человеческое, что мы постепенно утрачиваем сегодня. Что такую бурю эмоций может вызвать слово, Женя как то не догадывалась, и, вероятно, очень немногие люди знают об этом.

Вагоны плавно покачивались, а Женя размышляла о жизни. Соседи по купе болтали о том, о сем, но Женя их слушала вполуха. Когда беседа затихла, начали интересоваться и ею. На вопрос: куда едете? – она ответила беззаботно:

– Еще не знаю, чем немало удивила присутствующих.

Тогда ей наперебой стали предлагать крымские курорты, до которых можно было легко добраться от Симферополя. Что Ялта очень дорогой город, Жене было ясно и самой. Все решилось просто: возле поезда уже встречал работник турагентства. Женя сказала ей о своей неопределенности и потопала за ней в агентство. В маленькой комнате было душно, несмотря на утро. Женя ждала, когда согласуют свободные места в пансионатах. Напротив сидел мужчина, каким никогда бы не заинтересовалась Женя. Его редкие рыжие волосы обрамляли хорошо намеченную лысину, тугой животик торчал, далеко выдаваясь вперед, но лицо было доброе и улыбочное. Он, услышав, что предлагали Жене менеджеры, коротко порекомендовал: Ялту берите, я там был уже и море близко от этого пансионата. Путевка оказалась недорогой для Жени, и все решилось само собой.

Из агентства их проводили вместе на одну и ту же маршрутку. Оказалось, что путевки у них в один пансионат. Поднимаясь в гору от берега моря, по направлению к пансионату, Жене пришлось помогать тащить большой чемодан напарника. Он задыхался под его тяжестью, а Женя и не чувствовала свою сумку. Разве это тяжесть.

– Амуниция для подводной охоты – пояснил Владимир и продолжил:

– Купаться идете?

– Пожалуй, буркнула Женя, скрывая раздражение и усталость, подумав: привязали тебя, что ли ко мне.

В номере уже жила веселая толстушка, которая объявила, что на пляж она ездит только на автобусе загород, так как у нее болела нога. Женя наскоро привела себя в порядок и двинулась к морю. Володя ждал ее на улице, и Женя была даже рада этому.

– Хочется уже поскорей искупаться, не правда ли?! – объявил он, и они пошагали как старые добрые знакомые по узкой тенистой улочке вниз на берег.

Женя еще до конца не поверила в то, что она в Ялте, подумать только. На ее лице отражались и радость, и недоумение, и непривычное для нее, непередаваемое чувство свободы. Море лежало торжественно у ног Жени, дыша чуть незаметной волной. Она еще и представить себе не могла, например, шторм на море. Вода удивила своей невесомостью и теплотой. Женя набрала в легкие побольше воздуха и поплыла, смывая с себя огромную усталость последних лет городской жизни. Не чувствуя своего тела она долго скользила по воде, забыв о том что Володя стерег ее сумку на берегу. На пляже уже никого не было.

Женя повернула неохотно назад, но Володя, угадав ее желание, крикнул ей:

– Плавай, пока не устанешь.

Эта его добродушная забота выбила из Женьки остатний скептицизм по отношению к Володе. Она поняла, что от добра – добра не ищут и что вопрос общения в Ялте уже решен окончательно. Володе было 62 года, на вид конечно можно было дать и меньше, но Жене это

было абсолютно неважно. Господь послал ей хорошего человека, избавив от непереносимого одиночества хотя бы на это короткое время.

Ей не хватало в городе воздуха и зимой и летом: то гарь от городской свалки, то от лесных пожаров, которые прошлым летом стали в Костромской области настоящим бедствием. Здесь воздух был не просто чист, а напоен каким-то неуловимым ароматом цветов и моря. Женя осматривалась по сторонам в поиске какого-либо цветущего растения, и еще не осознавала того, что запахи здесь сплетены из очень сложной смеси. С берега она уходила с тревогой на лице, но Володя, будто прочитав ее мысли, успокоил:

– После ужина снова пойдем, на набережной будет очень интересно.

Их посадили за один стол по одной простой причине: вместе поступили. Какое счастье, подумала Женя, не надо ни с кем церемониться. Ничто не должно ограничивать ее свободу, Володя это угадал своим мужским чутьем. Они понимали друг друга с полуслова, с полужеста.

– Ты случайно не Лев по гороскопу? – невзначай заметила Женька. Володя кивнул удивленно головой:

– Лев конечно, как ты догадалась?

– Очень просто, я ж тоже Лев. Своих определяю безошибочно.

Они хохотали, довольные ужином и собой, напрочь забыв об остальных отдыхающих. Общаться было все интересней для обоих.

Вечер в Ялте – это что-то особое, загадочное и неземное. Набережная сверкала всеми невозможными цветами реклам и магазинов, кафе и ресторанов. На каждом шагу что-то происходило. Девушка с крыльями ангела стояла на дамбе, не подавая признаков жизни. Она и правда была изумительно хороша и свежа, как редкий дикий цветок, ангел и есть. Это был персонаж для фото.

Где то слышался саксофон, где то скрипка. Жене было все интересно и удивительно. Далее у самой воды давали концерт настоящие мексиканцы, играя свои народные и удивительные мелодии. Волынка рыдала, обнажая сущность каждого, снимая с души последние одежды. Женя, затаив дыхание, слушала, очень переживая, что музыка вдруг прервется. Мексиканцы были в костюмах индейцев, им безошибочно удавалось сочетать движения и музыку. Артистам щедро кидали деньги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.